

Чудеса Божией милости...

Нет больше любви, чем душу отдать за других...

Хочу рассказать об удивительном человеке – своем брате Иване. О его жизни с любовью и верой к Богу и ближним. Он был старше меня всего на два с половиной года.

В 1945-47-е послевоенные годы в России был голод. Чаще всего наша еда была – кипяченая вода, кушать было нечего. А у мамы нас было четверо, и папа умер от фронтовых ранений. Младшую годовалую сестренку Аню кормил мой старший брат, который по деревне просил милостыню. Все, что он приносил, отдавали только ей, потому что была очень мала и одну только воду пить не могла.

Однажды в непогоду мама не пустила брата побираться. И сестренка весь день проплакала от голода. Мама, как обычно, пришла с работы, когда было уже темно. Она умылась и встала на молитву. А мы рядом с ней. Сестренка продолжала сильно плакать. Я стукнула ее по голове и сказала: «Мы все время пьем воду, а ты один день не можешь потерпеть!» Как только я ударила сестру, тотчас потеряла сознание.

Когда очнулась, надо мной был брат Ваня. Его глаза мне показались огромными. Он увидел, что я очнулась и сказал: «Ну, мама, больше я молиться не буду. Столько лет молимся, а есть все равно нечего!» Мама его отругала и побила...

С этого вечера брат сильно изменился. Каждый вечер ложился спать, отворачиваясь к стене, и что-то шептал. Стал очень послушным и внимательным ко всем нам и жителям села. На

все просьбы мамы откликался быстро и все исполнял безоговорочно. Когда мы пререкались со старшим братом из-за какой-то просьбы мамы, Ваня вставал и выполнял ее сам вместо нас. Он никогда не сквернословил, не осуждал, не задибал. Никогда никого не огорчил, не отказывал в помощи не только близким, но и всем жителям села.

Время шло. Ваня встретил девушку. Они поженились и стали жить в другом селе. Родилось у них трое детей, все хорошие. Иван ни разу не повысил голоса ни на жену, ни на детей. Не хвалился, не гордился детьми, а просто их любил. Если он обедал, а кто-то приходил попросить о помощи, не доев, тут же вставал из-за стола и помогал человеку. Жена, бывало, скажет: «Доел бы!» А он отвечал: «Поесть всегда успею, а люди ждут!»

Укладываясь спать, он по-прежнему что-то шептал. Однажды жена спросила его об этом. Иван ответил: «Я молитву читаю и разговариваю с Богом». «Ты что, Его видишь?» — спросила жена. «Нет, я Его чувствую» — ответил мой брат. Он любил повторять: «Если бы меня Бог не оберегал, давно бы похоронили». И, правда, с ним было много случаев, когда он чудом оставался жив. Опишу только два из них.

Однажды ремонтировали трактор за пять километров от деревни. Весь день была сильная вьюга, и до вечера занесло все дороги. А зимой уже в шесть часов было темно. Иван запряг лошадь в сани и поехал домой. Лошадь сбилась с дороги, утонув в снегу по самое брюхо. Иван пробовал пойти пешком, но тонул в снегу. Почувствовав, что лошадь обесилела, и сам он ничего не может, ре-

шил переждать непогоду. Лежа в санях, молился и просил Бога о помощи. Вдруг лошадь сама пошла потихоньку. Он бросил вожжи и не заметил, как уснул. Очнулся от крика жены, которая заголосила, когда лошадь привезла его, бесчувственного, домой в час ночи. Жена боялась, что обморозился, но Бог хранил его, даже руки у него были теплые.

В другой раз пахали поля. А поля в Липецкой области большие. На каждое посылали по 4-5 тракторов, чтобы быстрее вспахать. В полдень колхозникам привезли обед. Все заглушили трактора и начали обедать. После обеда стали заводить трактора. Иван, стоя на гусенице, тоже завел трактор, тот тронулся и брат упал на землю. А трактор сделал возле него 15 кругов, ни разу не зацепив Ивана. Когда, наконец, трактор заглох, трактористы бросились к брату, а он встал, перекрестился и засмеялся. Завел трактор снова и поехал пахать.

Жена узнала об этом, со слезами прибежала на поле. Он обнял ее и начал успокаивать. Оказалось, брат забыл поставить трактор на тормоз. И сказал жене: «Хотя трактор и железный, но подвластен Богу. А ты за меня никогда не беспокойся, пока со мной Бог, со мной ничего не случится!»

Сейчас уже моего брата Ивана нет на земле. Когда он умер, в деревне пришли проводить его в последний земной путь все, от мала до велика. Потому что искренне любили как самого близкого человека. И я верю, если Бог защищал его так сильно на земле, то брат и сейчас под Его защитой. Царствие ему Небесное и вечный покой!

Людия Горлова

Стихи тебе и мне!

Вопросы для ума иль для души

... Зачем Господь назначил
особый крик для петушка?
Чтоб громким гласом
заменить нам трель звонка?!
Нет. С тонкой мудростью
творит Всевышнего рука,
Лишь земнородному
задача эта не легка!

Во всем, когда-то созданном Творцом,
сокрыта глубина.
И тайна всякой твари
исполниться должна:
Петух презвонко кричит
три раза на заре,
По Промыслу он нас зовет
возвыситься «Горе».

Напоминает: предательство
свершали сколько раз –
Я, ты, они и множество
народных масс?! ...
«Я сам себе творец!» —
сказал пустой горшок.
И не продвинулся в пути
ни на вершок.

Надменных сих «горшков»,
«вершков» — орды и тьмы.
Грош медный их цена! ... Но знаем мы,
Что Петья-Петушек
зовет нас на рассвете,
Чтоб стали мы просты,
незловивы как дети.

Он первый сонным ранним утром
Троицу хвалит –
И каждый день он волю Божию творит
Безропотно. А мы?
Способны ль на смиренность,
Готовы ль участь разделить с твореньем,

Послушным, верным, без лести
и без хитрости любимым;
И стать Создателю
столь искренне родимым,
Чтобы, проснувшись рано,
со славой вспомнить Бога,
И уж потом молить об «изобилье рога»!?

Дай Бог тебе и мне, ему ... всем нам —
прожить в любви,
Не в пошлости погрязнуть,
не прохудиться в тли,
Чтоб время нас не превратило
в грешный хлам —
Жизнь отмерять по Божиим часам!

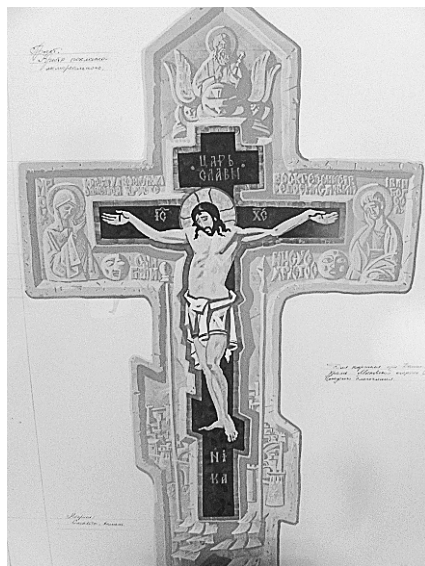
Мария Попова

Вечная память почившим!

Без Бога в жизни нет красок!

Лишь заскорузлые в своей дремучей бездуховности люди не замечают, как быстро меняется наша жизнь, сколько много вокруг людей верующих, настоящих патриотов Отечества, готовых положить к его алтарю свои силы, таланты и любовь. Павел Медведев, житель села Васильевское и сотрудник Санкт-Петербургской Академии художеств, готов внести посильную лепту в дело благое и своевременное.

Медведев Павел: Я прекрасно помню храм разрушенный. И помню, как с него кровельное железо упало. И как деревья падали возле храма, и как их пилили. Перед храмом с северной стороны такие огромные ели были. Там осталось две, а их было шесть или восемь. Огромные такие, пушистые, они очень характерно шумели. Храм был очень сложно устроен. Сложно оштукатурен. Храм, даже поруганный, разрушенный, был очень красивым. Были фрески фасадные. На конхе алтаря, по-моему, был Спаситель на троне. И во фронтонах тоже что-то было изображено, не помню точно. И он сохранял свою красоту. У кого-то из старцев было написано, что если только кирпичи от храма остались, в этом месте все равно будут ангелы. Крыша храма была заросшая молодыми березами. И такой он был весь зеленый и красивый. Когда храм передали верующим, приехал настоятель новый. Молодой такой священник, отец Сергей Сапун. Тогда всем священникам служить было сложно. Старостой храма была бабушка Анна Ивановна Корсакова. Она была соседкой моей бабушки. Она то просфоры нам принесет

из храма, то крестик. И нас в храм приглашала, я друзей звал с собой. И мы с пацанами старались помогать отцу Сергию. Помню: две печки там стояли. То дрова для печки мы кололи, то воду на Крещение таскали... И я помню церковное кладбище, когда люди убирались, отрыли памятник, одну надгробную плиту, потом вторую... Все это было завалено, как на всех поруганных кладбищах.

И нас Господь не оставил, и мы были при храме, помогали Ему. Вот как-то коснулся и моего сердца Господь. А когда папа мой ушел из жизни, я вспомнил все свои детские ощущения, это заброшенное кладбище... Подумал: пока мы будем небрежно относиться к могилам своих родителей, своих предков, к истории своего рода, истории своей церкви, государства, наверное, впереди-то у нас ничего светлого не будет.

Поэтому мне захотелось поставить такую вешку, которая будет напоминать

людям об этом, говорить о том, что надо возвращаться к себе самому, своей совести: Поклонный Крест. А возвращения без любви нет: без любви к близким, к своей земле, к земле, что раньше называлась Святой Русь! Мне трудно говорить о Святой Руси, потому что художники передвижники рассматривали ее с одного угла, история говорит о ней с другого угла, а кто-то еще с третьего... Но, наверное, остается и сейчас во многом дух той Святой Руси: когда не смели читать молитву сидя, когда пешком шли с краюхой хлеба в паломничество, и это было настоящим паломничеством, а не комфортабельным путешествием, когда внутренняя тишина ценилась больше, чем суета, и когда у человека оставался, может быть, последний кусок хлеба, но приходил нищий, и хлеб отдавали ему...

Как будет выполнена ваша работа, Поклонный Крест?

Медведев Павел: То, что на эскизе изображено бесцветно, это будет камень. А само Распятие хочется сделать мозаичным. Идея простая — то, что вокруг Креста — это как бы мир наш. Когда Иисуса Христа сняли с Креста, Крест остался стоять. Есть у Мыльников картина такая: Святое Тело сняли для Воскресения. А Его спасительный Крест остался здесь, на земле. Господь воскрес и вознесся. Наша идея такова: белый цвет камня означает, что без Бога жизнь красок не имеет, бесцветна, пуста. Установить этот Крест предполагается в Васильевском.

А кто исполнитель задумки?

Медведев Павел: Господь через людей действует. И есть творческие люди, готовые взяться за дело. Работу исполнит группа художников из Санкт-Петербургской художественной академии и Московского Суриковского института.

Благо творите!

Дорогие братья и сестры!
«Милостивые помилованы будут!»

Евангельская истина призывает задуматься о смысле жизни: что ждет нас за порогом смерти, радость или вечное страдание!? То, что мы приготовим сами еще на земле. Милость нужна не Богу, а нашему спасению. На каждой Литургии имена жертвователей возносятся к Престолу Всевышнего в молитве «о благодетелях, благоукрашителях... и создателях Храма сего». Она будет услышана, если жертва дана от трудов праведных. Даже малая лепта Богу способна перевесить чашу весов из множества грехов наших. Благоотворите, милуйте, — да будете помилованы!

Сообщаем, банковские реквизиты Васильевского храма изменились:

ИНН 5042019108

КПП 504201001

Местная религиозная организация православный приход Васильевского храма села Васильевское Сергиево-Посадского района Московской области Московской епархии Русской Православной церкви

НКО «СПРП» (ООО) г. Сергиев Посад

Расч. счет 40703810100000000822

БИК 044583691

Корр. счет 30103810100000000691